

Марина
СЕРОВА

Его ночная ГОСТЬЯ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Его ночная гостья

«ЭКСМО»

2013

Серова М. С.

Его ночная гостья / М. С. Серова — «Эксмо»,
2013 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-699-64812-2

Профессионального телохранителя Евгению Охотникову нанял солидный бизнесмен Дмитрий Седов. Но вопреки ожидаемому ему вовсе не нужна никакая охрана. Все, что он хочет от Жени: чтобы она наблюдала за супружеской четой – Аллой и Андреем Болотовыми и докладывала ему о каждом их шаге. Зачем ему это нужно, Седов объяснять не собирается. Он не сообщает Жене о своих мотивах даже тогда, когда Охотникова случайно спасает Болотовых от неминуемой смерти. Здесь уже задето профессиональное самолюбие Евгении, и она обязательно должна разобраться во всей этой запутанной истории...

ISBN 978-5-699-64812-2

© Серова М. С., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Марина Серова

Его ночная гостья

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

...Я сижу на продавленной софе, обхватив себя руками и уставившись в стену напротив. Я не смотрю по сторонам. Я ничего не замечаю. Я даже не знаю, сколько времени прошло с тех пор, как я вошла в эту комнату, – здесь нет часов. Только диван, огромный письменный стол, книжные полки и репродукция картины Ван Гога на стене. А окна наглухо занавешаны тяжелыми портьерами. Здесь даже в ясный солнечный день всегда горела настольная лампа. Мне не раз приходилось бывать в этой комнате, и я это точно знаю. Меня еще жутко раздражал этот торшер темно-зеленого цвета со старомодной бахромой. Плетеной. Старомодной. Бахромой.

Но сейчас все изменилось.

Сейчас мне нет дела до этой лампы.

И на то, какое время суток, мне плевать.

День? Ночь? Раннее утро?

Теперь это не имеет никакого значения.

Я просто сижу на одном месте и упрямо смотрю перед собой. Меня не отвлекает даже то, что в комнате полно людей. Они ходят мимо меня, о чем-то переговариваются. Каждый занят своим делом: кто-то методично перебирает бумаги в столе, двое рыскают по шкафам, еще один лысеющий дядька пристроился на колченогом стуле и, положив на колени портфель, заполняет какие-то бланки. В комнату все время заглядывают все новые и новые люди, они отрывисто говорят что-нибудь лысому – «На балконе все чисто», «В ванной проверили», «Сейф вскрываем?» – и снова выходят. Ни один из этих служак даже не удосужился снять куртку или разуться. Они так и топчут светлый ковролин ботинками. Оставляют ошметки грязи. Не замечают этого. Снова шлепают в комнату... Меня всегда бесили подобные манеры служивых людей.

Всегда. Но только не теперь.

Теперь мне все равно.

Я смотрю в одну точку и молчу.

Меня ничто не касается.

Мне безразлично все, что происходит вокруг.

А впрочем, нет, кое-что меня все-таки раздражает: сквозняк по ногам и едва уловимый запах сигарет. Должно быть, в соседней комнате кто-то курит у открытого окна, и нервы реагируют на это. Ничего не поделаешь. На сквозняк реагирую, потому что меня знобит. На сигаретный дым – потому что давно не курила. Нераспечатанная пачка «Парламента» была у меня в сумочке. Но клатч забрали. Все карманы проверили. И даже ключи от квартиры, которые я таскала в джинсах, конфисковали. «Мне бы сигарету. Всего одну сигарету...» – думаю я, плотнее запахивая ворот плащика. Мне холодно. Меня лихорадит. А тоненький дождевик совсем не греет. «Нужно было теплее одеваться с утра», – приходит запоздалая мысль, потом я вспоминаю... Все вспоминаю и едва сдерживаюсь, чтобы не хлопнуть себя по лбу.

Какой бред??? Что за глупые мысли лезут в голову?

«А о чем? А о чем тогда я должна думать?» – тут же одергиваю я себя.

О том, что в комнате пять на шесть метров со старенькой мебелью, зеленым торшером на столе и репродукцией картины Ван Гога лежит труп???

«Труп мужчины. Убит выстрелом в грудь. Зрачки расширены. Смерть наступила мгновенно. Предположительное время смерти...» – звенят в ушах монотонные слова. Я старалась не слушать, что говорит эксперт, но его голос еще долго будет сниться мне в кошмарах.

Меня начинает мутить. Больше всего на свете мне хочется вскочить и убежать подальше отсюда. Но единственное, что я могу сделать, так это просто не смотреть в дальний угол комнаты, где склонился над мертвецом человек в белом халате. Нет, это не врач. «Скорая» была

здесь часа два назад. Теперь это место занял судмедэксперт – здоровый дядька с закатанными до локтя рукавами рубашки.

Я из последних сил заставляю себя спокойно сидеть на месте и не слушать того, что говорят вокруг. «Главное – не смотреть на труп... – повторяю я про себя. – Главное – не смотреть...»

И я не смотрю. Я стараюсь ничего не замечать. Ни на что не обращать внимания. Я даже наотрез отказалась отвечать на вопросы следователя. Потому что знаю: любое сказанное мной слово может быть обращено против меня. И я молчу. Сажу на диване, смотрю перед собой и молчу.

А менты перерывают всю квартиру: вытряхивают вещи из шкафа, опрокидывают ящики, заглядывают за плинтусы. Эти чертовы ищейки в погонах шарят везде. И они обязательно найдут то, что хотят. В квартире полно отпечатков моих пальцев. На автоответчике запись моего сообщения с угрозами. А возле трупа лежит мой пистолет. Куда уж больше...

Но меня даже это не беспокоит.

Мне все равно.

Мне совершенно безразлично, что один из экспертов рассыпал по столешнице проявляющий порошок и начал аккуратно сметать его кисточкой. Я-то знаю – не прогадал. На столе полно отпечатков моих пальцев. И на дверной ручке. И на подлокотниках кресел.

– Заберите оружие... – дает команду кто-то из следов.

Я не смотрю, но точно знаю, что сейчас один из людей в перчатках возьмет мой «макаров» с пола и, придерживая его двумя пальцами, опустит в прозрачный пакет. Вещдок!

«Старательные, гады», – скриплю я зубами.

И только когда ко мне подходит тот самый лысый дядька, который все это время что-то старательно чиркал в бумажках, положив на колени толстый портфель, и называет меня по имени, мне приходится поднять голову и посмотреть на него.

Я сто раз была свидетельницей подобных сцен. Знаю всю процедуру наизусть. Но впервые лично меня суровым и непрекаемым тоном просят:

– Проедете в отделение...

Так же точно я знаю и то, что будет дальше. Я даже не жду, когда мне об этом скажут, – поднимаюсь на ноги и протягиваю вперед руки. И только когда моих запястий коснулся холодный металл и с характерным щелчком закрылись наручники, я до конца понимаю – все происходящее не сон и не бред.

Это все реальность!

И в этой реальности я стала убийцей.

Глава 1

Иногда мне нравится быть загадочной дамой – сидеть за барной стойкой, закинув ногу на ногу, и чтобы в руках была сигарета, а в глазах – печаль. Бывает и такое, что мне приходится примерять на себя роль кокетливой дурочки – хлопать накрашенными глазками, разводить руками и делать вид, что я совершенно не понимаю никаких намеков.

Но в обычной жизни я – серая мышь. Я ношу мешковатый плащ, туфли на удобной подошве, а в сумочке таскаю пистолет – на всякий случай... Я обычный сыскарь, и этим все сказано.

Вот и теперь я сижу в какой-то придорожной забегаловке, за самым дальним столиком, глотаю остывший кофе, делаю скучающую гримасу, но сама – смотрю в оба! Впрочем, пить кофе и делать невозмутимый вид в здешних условиях было задачей не из простых. В этой харчевне подавали отвратительнейшее пойло, которое даже отдаленно ничем не напоминало «арабику».

Я сделала еще один глоток, поморщилась и отодвинула от себя чашку – даже под страхом смерти больше не притронусь к этой разведенной бурде! Я достала из кармана пачку «Парламента», выудила сигаретку. Пока прикуривала, бросила беглый взгляд по сторонам.

Напротив меня двое молодых мужчин, по виду – клерки из ближайшего офиса, чуть в стороне пожилая дама лениво возит ложкой в кремовом безе. Столик у окна облюбовала компания школьников. А за ними, близко придвинувшись друг к другу, о чем-то шушукается парочка – видный мужчина лет тридцати и молодая блондинка. Они-то меня и интересуют!

Я прикурила сигарету, выдохнула дым и тут же перевела взгляд в окно. В моем деле главное – не привлекать внимания! Наблюдать, подслушивать, но только издалека... Впрочем, с тех пор как я сюда вошла, ничего мало-мальски примечательного не произошло. Интересующая меня парочка заказала ужин и теперь что-то оживленно обсуждала – она то и дело принималась энергично жестикулировать, всякий раз перебивая своего спутника, он сдержанно мотал головой и возражал. Я сидела достаточно далеко от них, чтобы слышать разговор. Но лично меня их треп и не особо волновал. За те два дня, что я хвостом моталась за этой четой, я уже достаточно наслушалась, чтобы понять – ничего нового я не узнаю! И теперь я притащилась в эту убогую забегаловку не то чтобы из праздного любопытства, а так – для проформы! На самом же деле было у меня на сегодня кое-что поинтереснее...

«Кстати, про это самое интересное!» – вспомнила я, зажала сигарету между зубами и полезла в сумку. Вот и оно! Я выудила из ридикюля тоненькую папку, положила перед собой на стол и любовно провела по ней рукой. Что ж, сейчас мы разживемся кое-какой информацией об объекте слежки. Я покосилась в сторону парочки, которая как ни в чем не бывало продолжала вести беседу. О моей скромной персоне, обретавшейся по их души неподалеку, никто даже не подозревал. Я мысленно потеряла руки и раскрыла папку. Итак, ОНА...

«Болотова Алла Николаевна», – пробежала я взглядом по верхней строчке и вскинула взгляд исподлобья на блондинку – молодая, стройная, миловидная, ярко красится, курит «Вог», крайне импульсивна и вспыльчива. Это было то, что мне удалось узнать об этой особе. Я ткнулась носом в листы перед собой. «Болотова Алла Николаевна. В девичестве банально Иванова. Пять лет назад привлекалась по факту шантажа господина Пронова Дмитрия Петровича. Поводом для инцидента послужил роман Пронова с самой Болотовой, которая впоследствии грозила предъявить компрометирующие аудиозапись и фото законной супруге Дмитрия Петровича. За свое молчание шантажистка требовала сумму в размере...»

Я увидела циферку в долларовом эквиваленте и присвистнула, невольно взглянув на мадам Болотову. «Что ж, а дамочка того... не промах!» – отметила я про себя и снова занялась чтением увлекательной макулатуры.

«Согласно показаниям Пронова, Алла Николаевна действовала заодно со своим мужем – Болотовым Андреем Геннадьевичем».

Я пролистала протоколы и расшифровки показаний свидетелей.

«Спустя полгода после случившегося было еще одно громкое дело с участием госпожи Болотовой. Алла Николаевна шантажировала прокурора Ильинского района Савельева Льва Богдасаровича. Она грозила рассказать СМИ о причастности сына прокурора к наркодилерским операциям, проворачиваемым в Тарасовской области. Взамен на молчание Болотова требовала от Савельева денежную сумму в размере...»

Я еще раз подивилась прожорливости юной блондинки.

«Информация о сотрудничестве Савельева-младшего с наркобаронами давно находилась в разработке следственного отдела. На Болотову удалось выйти в ходе очередной следственной операции. Изъятый у нее компромат послужил поводом для ареста прокурорского сына. Лев Савельев был снят с занимаемого поста».

На этом послужной список интересующей меня особы исчерпывался. Но только в рамках дел ментовских... Я бросила косой взгляд в сторону юной аферистки – она как раз прикуривала сигарету, вскинула голову и на какое-то мгновение скользнула по мне взглядом – точеный профиль, цепкий взгляд, на губах ярко-красная помада и привередливый изгиб. И справок наводить не надо, чтобы понять – эту мадам парой приводов в полицию не остановить.

Я снова взяла в руки заветную папку, перевернула несколько страниц. Итак, с госпожой Болотовой мне все более или менее ясно. Я взглянула на криминальную парочку. А кто же ОН – высокий брюнет с трехдневной щетиной и в дорогом пальто?

Впрочем, дальнейшее чтение оказалась не столь увлекательным. Собственно говоря, оно содержало ровно ту же информацию, что и про Аллу Николаевну. Ее супруг – многоуважаемый Болотов Андрей Геннадьевич – фигурировал в тех же двух делах. Кроме этого, никаких отношений с УВД за ним не наблюдалось.

Я захлопнула папочку, раздавила в пепельнице окурок и откинулась на спинку стула. Что ж, теперь я хотя бы примерно представляю, с кем имею дело... Я заметила, как девушка уронила в тарелку салфетку и отодвинула ее от себя. Допивал свою порцию кофе и мужчина. Похоже, парочка собирается восвояси.

«Пора бы и мне сматывать удочки, – подумала я. – Улова здесь все равно не видать». Я расплатилась за кофе, сунула пачку сигарет в карман и, прихватив сумку, поспешила покинуть дешевую забегаловку. На супругов Болотовых я даже не взглянула.

За то время, что я просидела в кафе, погода совсем испортилась. Я стояла под навесом и наблюдала, как барабанит мелкая изморозь по асфальту. Редкие прохожие поднимали воротники пальто и спешили спрятаться под зонтики. Холод, слякоть, дождь – я передернула плечами – ненавижу такую погоду!

Но делать нечего, мой «фольк» остался на соседней улице, и, значит, пару кварталов мне придется топать пешком. «Чертова конспирация!» – злилась я. Хорошо еще, что догадалась прихватить с собой зонт. Не сходя со ступенек, я полезла в сумку, поворошила ее содержимое.

Дверь кафе за моей спиной открылась, дзинькнули колокольчики, подвешенные к косяку. Я мельком глянула через плечо. Рядом со мной на крылечке остановились Алла и Андрей Болотовы.

– И что за мерзкая погода? – проворчала девушка. – Ведь с утра было солнечно!

– Что ты хочешь – октябрь... – меланхолично протянул ее спутник.

Я слушала их вполуха и продолжала сосредоточенно искать зонт. На сегодня эта парочка меня больше не интересовала. Сейчас мне не терпелось добраться до своей машины и поехать к человеку, который с нетерпением ждет от меня новостей о супругах Болотовых...

Нужная мне вещь нашлась на самом дне сумки, я вытащила зонтик, потрянула его, но он не открылся, потрянула еще раз. Мудреный механизм заклинило, и зонт никак не хотел раскладываться. Я злилась, чертыхалась сквозь зубы и мокла под морозящим дождем.

– Терпеть не могу, когда на улице такая погода, – продолжала между тем капризничать блондинка. Мужчина вытянул вперед руку с зонтом, нажал на кнопку – черный дождевик тут же раскрылся. Парочка шагнула с крыльца на улицу. Боковым зрением я заметила, как тут же отделилась от противоположной стороны улицы тонированная «Ауди».

Я тут же напряглась, встрепенулась, про зонт я уже не думала, только продолжала машинально щелкать на запавшей кнопке, а сама следила.

Алла и Андрей спустились с крыльца и, держа зонт низко над головой, заспешили к своему авто. «Ауди» медленно выехала на проезжую часть, остановилась и черепашьям шагом поползла вперед. Я смотрела во все глаза. Нюх матерого сыщика и натасканная на мелочи память меня еще никогда не подводили – эту иномарку я вижу не в первый раз...

Болотовы между тем поравнялись со своей «Маздой». Андрей нажал на брелок сигнализации, авто подмигнуло фарами. Мужчина взялся за ручку, чтобы открыть дверь для своей спутницы. Я бросила взгляд в сторону «Ауди» – окошко со стороны водителя опускалось вниз. За рулем был мужчина в темных очках, пол-лица закрывает шарф. Я только успела заметить, как в его руках что-то блеснуло. Все дальнейшее произошло за считанные доли секунды.

– Ложитесь! – заорала я и кинулась наперерез Болотовым.

Аллу я успела схватить за плечи, сбила с ног и вместе с ней повалилась вперед. В то же мгновение воздух прорешетили пули – одна сбила зеркало, другая ударила о дверной корпус.

– Ах ты... – выругался Андрей, вжал голову в плечи и как подкошенный грохнулся на мокрый асфальт.

В паре метров взвизгнули шины – должно быть, водитель «Ауди» ударил по педали газа. Когда я вскочила на ноги, машина домчалась уже до перекрестка, чуть не врезалась в «Ниссан», промчалась на красный свет и... была такова. Только грязный капот мелькнул за поворотом.

– Черт! – выдохнула я и зло топнула ногой, потом обернулась назад.

Андрей уже поднялся на ноги и тряс лапами перепачканного пальто.

– Андрей, что это было? Кто стрелял? Андрей... – верещала не на шутку перепуганная мадам Болотова. Ошарашенный мужик тяжело дышал и во все глаза таращился на меня.

– Что все это значит? Кто вы???

– Вы не ранены? – проигнорировав все его вопросы, спросила я. – Может, «Скорую» вызвать?

– Не нужно, – мотнул головой мужчина. – Что вы здесь делали?

– Считайте, что вам повезло. Случайно оказалась рядом и заметила этого типа на «Ауди»! – не моргнув глазом соврала я.

– Кто вы? – с нескрываемым любопытством допытывался Андрей.

– Меня зовут Евгения, – отрекомендовалась я.

– Андрей, а это моя жена Алла. Женечка, спасибо вам огромное. Если бы не вы... И как вы только успели?..

– Профессия обязывает, – честно ответила я и тут же пожалела. Но сказанного уже было не вернуть. Я посмотрела на вытянувшуюся физиономию Андрея и настороженное лицо Аллы и поспешила пояснить: – Я работаю телохранителем, – рубанула я, как есть на самом деле. В конце концов, я уже все равно засветилась перед объектом своей слежки.

– Ах, вот оно что... – больше прежнего удивился Андрей.

– Неужели? – всплеснула руками Алла.

– Женечка, вы просто наша спасительница, – схватил меня за руку Андрей. – Мы вам так благодарны... так благодарны... Если бы не вы...

– Если бы не я, то тип из «Ауди» точно бы не промахнулся. Он стрелял на поражение. Похоже на то, что вы кому-то перешли дорогу. Я бы на вашем месте немедленно обратилась в полицию, – от души посоветовала я свой новым знакомым. А мысленно уже прикидывала, чем для меня может обернуться столь неожиданное разоблачение.

– Скорее всего, это происки конкурентов, – тут же нашлась девушка. Даже после пережитого шока – бледная, запуганная, цепляющаяся за руку своего мужа – эта особа отлично соображала и могла держать себя в руках! – У нас с мужем свой бизнес. Сами понимаете, чужой успех никогда не дает людям покоя.

«Скорее всего, это происки тех несчастных, которых вы донимаете шантажом!» – прокомментировала я про себя, но вслух произнесла другое:

– Тем более! Уж если на вас напали среди бела дня... Прямо на улице...

– Мы обязательно предпримем меры, – согласно закивал Андрей. – Но что же мы стоим на улице, – тут же спохватился он, – Женя, вы нас несказанно выручили. Позвольте, мы вас хотя бы подвезем до дома.

– Не стоит, – отмахнулась я, – моя машина буквально за поворотом.

Мне и впрямь хотелось скорее уйти от крыльца дешевого кафе, где произошла перестрелка. За спасение четы Болотовых я поплатилась тем, что теперь вся моя работа полетела псу под хвост! Нужно было немедленно ехать к заказчику и рассказывать о случившемся.

– Но не ходить же вам в таком виде по улице, – веско возразил Андрей.

Я взглянула на Болотовых, потом на свой безнадежно испорченный плащ и только вздохнула – валяние в грязных лужах никому не пошло на пользу. Видок у нас был еще тот!

– Женечка, садитесь в машину и даже не спорьте. Довезем вас куда скажете – это самое меньшее, что мы можем для вас сделать, – настаивал Андрей. Я посмотрела на любезно распахнутую для меня дверцу машины, перевела взгляд на дружелюбно улыбающуюся мне Аллу. Девушка хоть и была перепугана насмерть, но все же держала марку приветливой супружницы.

– Но только до соседней улицы, – кивнула я, отряхнула свою испорченную одежку и юркнула в салон. Рядом со мной села Алла. Андрей захлопнул дверцу, обежал авто со стороны капота и шлепнулся на водительское сиденье.

– Женечка, это просто неслыханное везение, что вы оказались рядом с нами, – завела Алла, как только «Мазда» тронулась с места и покатила вниз по улице. – Вы ведь тоже рисковали...

– Главное, что все обошлось, – промямила я. Меня слишком тяготили мысли о предстоящем объяснении с нанимателем, так что болтовню Аллы я слушала вполуха. Только в окно внимательно всматривалась, чтобы не пропустить поворот на нужную мне улицу.

– Вон за тем перекрестком направо, – попросила я Андрея.

– Конечно.

– Женя, а вы и в самом деле работаете телохранителем? – продолжала жужжать над ухом Болотова.

– Да, – дежурно улыбнулась я.

– Девушка – и телохранитель?! – продолжала недоумевать она.

– И такое бывает.

– Нам повезло! Несказанно повезло, что именно вы оказались рядом. Вряд ли обычный прохожий сумел бы так отреагировать!

– Здесь остановите, пожалуйста, – попросила я.

Андрей тут же нажал на педаль тормоза. «Мазда» замерла на месте.

– Надеюсь, что вы обратитесь в полицию и больше подобных инцидентов не произойдет, – пожелала я и уже собралась было выбраться из авто.

– Женечка, стойте, – неожиданно ухватила меня за рукав Болотова. – Мы не можем вас просто так отпустить...

– ???

– Вы так нас выручили! Мы должны хоть как-то вас отблагодарить!

– Не стоит, – отмахнулась я.

– Нет, стоит! Совсем не хочется терять связь с таким замечательным человеком, – улыбалась девушка. – И знаете, что я придумала? Сегодня у нашего знакомого открывается фото-выставка, – с огоньком в глазах заверещала она. – Идемте с нами на презентацию! Вы так заинтересовали меня своей необычной профессией! Хотелось бы встретиться с вами снова. В семь вечера в студии Яшина. Придете?

– Не могу обещать, – попыталась отговориться я от намечающегося randevu.

– Женечка, возьмите пригласительный, – Алла извлекла из сумочки цветную картонку и сунула мне ее в руки.

– Женя, мы вас очень просим, – присоединился к своей супруге Андрей. – Приходите обязательно. Мы будем вас ждать.

– Я постараюсь... – промямлила я, сунула пригласительный в карман и выбралась на улицу.

Дождь так и не перестал. Прохожих на улице стало меньше, машин больше – близился полуденный час пик. Я дождалась, когда машина моих новых знакомых тронется с места, быстро добежала до своего «фолька», забралась в салон и завела мотор. Пока машина прогревалась, я сидела, сложив руки на руле, смотрела, как монотонно скребут по стеклам дворники, и думала.

То, что на моей слежке за четой Болотовых поставлен жирный крест, было ясно – и к гадалке не ходи. Волновало меня другое: как на эту новость отреагирует мой клиент?.. Ведь в нашем договоре о шпионаже за Аллой и Андреем не были оговорены никакие сроки. И в принципе предполагалось, что моя работа должна была быть продолжена. Теперь же об этом не могло идти и речи. Но там – у кафе – я просто не могла поступить иначе! Молча наблюдать, как в упор расстреляют людей? Ну уж нет!

«Придется держать ответ за данный форс-мажор...» – приняла я решение, выхватила из бардачка телефон и быстро набрала нужный номер.

Прошел один гудок... Второй... После третьего на том конце провода сняли трубку. Он всегда отвечал после третьего гудка. Я уже давно заметила эту особенность своего клиента. У него вообще было много особенностей.

– Дмитрий Валерьевич? – быстро произнесла я, – мне нужно с вами срочно увидеться.

* * *

Честно отстояв во всех пробках, которые только были в это время дня в городе, злая и уставшая, я зарулила во двор старого трехэтажного дома на Новоарбатской. Интеллигенты и нувориши – так лет двадцать назад сказали бы про обитателей подобного жилья. Теперь же это было обычное полуразваленное захолустье в самом центре города.

Стянув с плеч перепачканный в грязи плащ, я закинула его на заднее сиденье, прихватила свою сумку и, как была в тоненьком свитере и джинсах, выбралась из машины. До подъезда недалеко – авось простыть не успею!

В два прыжка я оказалась у тяжелой деревянной двери. Ни о каком замке или домофоне здесь и речи не велось. Нужно было только с усилием потянуть на себя ручку, сделать шаг вперед, и вы тут же оказывались в темном нутре подъезда.

Высоченные потолки, узкие окна, скрипучий пол. Не знаю, кому как, а на меня подобные хоромы наводят тоску. Я запрокинула голову вверх, глядя, куда уходит витая лестница, и почувствовала, как начинает кружиться голова. Пока окончательно не заработала себе миг-

рень, я перекинула сумку на плечо и потопала вверх по ступенькам. На мою беду, клиент поселился аж под самой крышей...

Я миновала все лестничные пролеты и остановилась напротив двери с цифрой «семь». Здесь даже не было звонка! Я тяжело вздохнула и несколько раз ударила по дерматиновой обивке.

Меня, конечно же, ждали. Дверь открылась почти сразу, без выглядывания в глазок и старушечьих вопросов «Кто идет?» – и это при том, что на пороге стоял старик. Высокий, всегда собранный, в тщательно выглаженном костюме и с аккуратно зачесанной назад копной черных волос, но все же старик.

– Жень, что-то случилось? – с ходу спросил мужчина. Он выглядел настороженно, точно так же, как и мелкая болонка, которую он держал на руках. Собачонка поводила носом из стороны в сторону и звонко тявкнула.

– Есть новости, – коротко ответила я и шагнула за порог.

– Тише, Мотенька, – погладил старик псину между ушей. – Пройдемте в мой кабинет.

Кабинетом была комната, заставленная книжными полками. Здесь всегда были занавешаны окна, а у письменного стола был включен зеленый торшер.

Я прошла вперед, опустилась в глубокое кресло и поежилась.

Этот старый дом, зеленый торшер и картина Ван Гога на стене – мне здесь не нравилось решительно все. И даже мой клиент – стареющий Дмитрий Валерьевич Седов – вызывал легкое чувство неприязни. Но это были мои личные ощущения, не имеющие отношения к работе.

– Итак, в чем причина столь срочного визита? – Седов сел за письменный стол напротив меня, нервно ерзающую собачонку усадил на колени. Он никогда не любезничал и не разводил церемоний, а говорил коротко и только по делу.

– Во-первых, мне удалось выяснить, что лет пять назад супруги Болотовы были замешаны в нескольких громких уголовных делах.

– Вот оно как? – Я уловила в голосе старика нотки заинтересованности.

– Именно, – кивнула я и во всех подробностях изложила не так давно прочитанный материал по делу Болотовых.

– Так, значит, прежде Болотовы промышляли шантажом?.. – Он снова принялся гладить псину по ушам.

– Думаю, что подобные дела они проворачивают и до сих пор, – отозвалась я. – Просто теперь все обходится без внимания со стороны правоохранительных органов.

– Эту информацию вы получили от полиции?

Досье на господ Болотовых мне любезно одолжила моя знакомая из архива МВД. Ну, как – одолжила... Пока дорогая приятельница Маргоша заваривала кофеек, я потихонечку умыкнула нужные мне документки. «Как только все выясню – сразу верну!» – мысленно пообещала я, а вслух пожелала Марго всего доброго, похвалила ее новую прическу и была такова. Мавр сделал свое дело – мавр может удалиться.

Но рассказывать Седову все подробности своей осведомленности я не стала.

– Эта информация из надежных источников, – успокоила я недоверчивого старика.

– А кроме шантажа? Есть что-то еще?

Седов намекал и недоговаривал. Я вообще с трудом понимала, зачем ему нужно все это. Да и в архив я полезла только из-за того, что надеялась в делах давно минувших дней нарыть связь между моим клиентом и теми людьми, за которыми он меня нанял следить.

– Больше ни в каких криминальных делах Болотовы замешаны не были, – покачала я головой. – Но это была только одна новость.

– А какая же вторая? – Старик вскинул брови.

– Дмитрий Валерьевич, – я не знала, какие тараканы живут в голове у человека, который сидел напротив меня и буравил меня выпуклыми глазами, но решила действовать напря-

мую. – Скажу вам честно: мне с самого начала была не очень ясна суть моей работы. Последить несколько дней за Аллой и Андреем Болотовыми было простой затеей. Мне было непонятно другое: какую именно информацию вы хотите от меня получить. Но после нескольких дней работы я могу вам точно заявить: эти люди не говорят про вас, они не интересуются вами, они не появляются около вашего дома. Я рискнула предположить, что они ввиду специфики своей работы собирают на вас компромат, – на этом слове я сделала паузу и пристально посмотрела в глаза Седова. Он сверлил меня взглядом насквозь, но у меня давно выработался иммунитет на подобных типов. – Но у них на руках нет никакой информации, которая могла бы хоть как-то вас касаться, – твердо заявила я. – И даже более того...

Седов понял, что играть со мной в гляделки бесполезно, откинулся на спинку стула и закурил. Собака, до этого спокойно сидевшая у него на коленях, несколько раз чихнула, прыгнула на пол и шмыгнула под кресло своего хозяина.

– Думаю, что даже если они и имели какие-либо планы относительно вашей персоны, то сейчас напрочь забыли о них.

– Откуда такие мысли? – Старик выдохнул дым. По комнате растекся пряный запах табака.

– Сегодня на них напали. Кто-то хотел убить Аллу и Андрея Болотовых. Если бы я не вмешалась, то сейчас мы с вами обсуждали бы безвременную кончину ваших сомнительных знакомых, – отчеканила я.

– Вот оно как, – старик всем корпусом подался вперед. – То есть вы их спасли?

Ни один мускул не дрогнул на лице Седова, и даже голос не изменился. Но я была готова поклясться, что он разочарован...

– Примерно так все и было. Я заметила преступника и вовремя пришла им на помощь.

– Вы знаете, кто был человек, стрелявший в них?

– Думаю, что у таких людей, как Алла и Андрей, много недругов, – неопределенно ответила я.

– Н-да... Возможно... Возможно... – старик снова откинулся назад и затянулся сигаретой. – Значит, теперь Болотовы вас знают...

Я пожала плечами.

– Они были благодарны за свое спасение. Уверяли, что хотят продолжить знакомство, и даже звали на выставку какого-то родственника.

– Даже так... – тянул нараспев слова Седов. – Звали на выставку...

Он задумчиво курил, чесал переносицу и смотрел на репродукцию Ван Гога на стене.

– Женя, так это же отличный повод, – неожиданно выдал он.

– Для чего? – не поняла я.

– Для того, чтобы продолжить слежку за Болотовыми, – с непонятной улыбкой на губах отозвался Дмитрий Валерьевич.

– Что? Так вы хотите, чтобы я продолжала слежку? – совершенно искренне удивилась я.

– Конечно, – убежденно кивнул старик.

– Но какой в этом смысл? – не смогла сдержаться я. – Тем более теперь?

– Теперь вы их знакомая, и они вам обязаны своим спасением. Так что вы без особого труда сможете находиться рядом с ними. Это даже лучше, чем просто слежка со стороны!

– Но что вы хотите узнать про этих людей? – недоумевала я.

– Я хочу, чтобы вы следили за ними. Просто следили и отчитывались о каждом их шаге. А чтобы у вас не возникало никаких вопросов о моем интересе к этим персонам, я удваиваю ваш прежний гонорар, – поставил меня перед фактом Седов. – Надеюсь, что наше сотрудничество с вами продолжится?

Я прикинула размеры удвоенной ставки и согласно кивнула.

– Само собой, – выдала я заготовленную на такой случай улыбку.

Хотя моя корыстная натура была сполна удовлетворена, любопытство растревожилось больше прежнего. За несколько дней работы я сумела точно выяснить, что Болотовы никогда не были знакомы с Седовым, не шантажировали его и, судя по всему, даже не собирались этого делать. Так почему же они никак не дают покоя этому выживающему из ума старику?..

Этот вопрос мучил меня всю дорогу до дома, и даже когда я поднялась в свою квартиру, переобулась в домашнюю обувь и забралась в мягкое кресло с кружкой горячего кофе в руках, мысли мои по-прежнему были заняты странной персоной нового клиента.

Ко мне в комнату заглянула тетушка Мила. Рассудительная моралистка, желающая поскорее выдать свою племянницу замуж, – после смерти отца и нескольких лет мытарств по городам и весям в попытках заработать нелегким трудом телохранителя она стала для меня самым близким и дорогим человеком.

– Женечка! Как хорошо, что ты рано пришла! Надеюсь, останешься на ужин, – с порога закудахтала она.

– Кое-какая работа наметилась... Придется уехать.

Периодически тетушка читала глубокомысленные нравоучения по поводу моей никак не подходящей для девушки работы, взывала к моему пониманию и даже давила на жалость. Но сегодня ограничилась только сокрушенным кивком головы.

– Уедешь из города? – только спросила она.

– Не думаю, – успокоила я ее.

Тетя Мила неодобрительно посмотрела на меня, еще раз покачала головой и вышла из комнаты, предоставив мне возможность спокойно пораскинуть мозгами по поводу моей работы на господина Седова.

Но чем дольше я думала об этом деле, тем больше вопросов у меня возникало. Все мои попытки озвучить их Дмитрию Валерьевичу заканчивались максимум прибавкой к гонорару, минимум – суровым взглядом. И похоже на то, что единственный способ хоть как-то прояснить ситуацию – это продолжить работу. А значит...

Я вытащила из кармана пригласительный билет, который мне вручила сегодня днем Алла, покрутила его в руках. «Презентация фотовыставки Сергея Яшина. Мы будем рады видеть вас. Открытие 5 октября в 19.00» – было выведено на картонном бланке. А значит – я перевела взгляд на часы, стрелки показывали начало шестого, – пора собираться!

Я решительно поднялась из кресла, прошла к шкафу и настежь распахнула дверцы. Критическим взглядом я осмотрела закрома своего гардероба, сняла с вешалки черное платье, выдвинула ящик с пылившейся косметикой, достала с антресолей давно забытые туфли на шпильках. Из серой мышки, теряющейся в толпе за спинами прохожих, мне предстояло превратиться в эффектную шатенку, знающую толк в искусстве. Но, застегивая замок на платье и неловко переминаясь на каблуках, я невольно подумала о том, что первое амплуа мне намного ближе...

К студии на Московской, где собирался весь бомонд Тарасова, я подъехала в половине восьмого – при полном параде и с соответствующим настроением. Мест на парковке, естественно, уже не было. Пришлось ехать вниз по улице. У крыльца дома тридцать семь, где, судя по всему, уже начался светский раут, я заприметила знакомую белую «Мазду». «Значит, мои друзья уже тут!» – отметила я.

Свободное местечко отыскалось только на следующей парковке. Кое-как приткнув свою машинку между «Фордом» и громоздким джипом, я выбралась из салона. На улице все так же моросит, под ногами слякоть, и туфли, как назло, жмут. «Но работа есть работа!» – с этими мыслями я и зашагала к стеклянным дверям студии фотографа Яшина.

В холле, как и положено на тусовках подобного уровня, меня встретил швейцар. Скинув ему на руки свое пальто, я прошла по коридору. Где-то впереди непринужденно играла музыка и раздавались голоса. Я расправила плечи и ускорила шаг, миновала арку, повер-

нула направо и оказалась в просторном зале, залитом ярким электрическим светом. Здесь было полно людей – кто-то прохаживался вдоль стен, увешанных бесчисленным множеством фотографий, недавно прибывшие обменивались формальными любезностями со своими знакомыми, несколько компаний уже окружили фуршетные столики. Среди всех этих серьезных мужчин и наряженных женщин я сразу заприметила высокого седого дядьку, около которого толпились люди с камерами и фотоаппаратами. Похоже, я явилась в самый разгар вечеринки, и журналистская братия как раз осаждала главного виновника мероприятия. И как среди такого количества людей отыскать моих друзей Болотовых?

– Женья, вы пришли! – под руку меня подхватила Алла. В длинном красном платье с шифоновым шарфиком на плечах и эффектным разрезом сбоку она была особенно красива и, как всегда, крайне болтлива. – Наконец-то! А я уже и не надеялась вас здесь увидеть!

– Вы заинтересовали меня своим рассказом о вашем дяде-фотографе, – соврала я.

– Добрый вечер, Женья, – рядом с нами оказался Андрей. Один короткий взгляд сверху вниз и дружелюбная улыбка.

– Дорогой, принеси пока шампанского. Женечка, идемте, я представлю вас Сержу. Журналисты просто осаждают его сегодня... Вы знаете, какие приставучие эти писаки?.. – без умолку тараторила она, решительно увлекая меня за собой. Я мельком обернулась назад – Андрей остался стоять на месте и провожал нас заинтересованным взглядом. Он был как-то особенно сдержан и напряжен, чего нельзя было сказать о его супруге. Аллу было просто не остановить! Выцепив седого мужчину из кольца щелкающих фотокамер и протянутых вперед диктофонов, Алла тут же навела мосты между мной и Сергеем Яшиным.

– Серж, знакомься – это моя новая знакомая Евгения, – отрекомендовала она меня.

Глазки седого мужчины тут же загорелись.

– Женья, моя дядя – Сергей Яшин.

– Наслышана, – любезно улыбнулась я.

– Женечка, вы просто прекрасны, – Яшин схватил мою руку и принялся энергично трясти. – Не знал, что у Аллы есть такая красивая подруга! Алла, почему ты не знакомила нас раньше?

Девушка звонко засмеялась.

– Мы недавно знакомы с Женей...

Подробности этого пресловутого знакомства госпожа Болотова сочла нужным опустить.

– Евгения, не хотите стать моей моделью? У вас просто отличные внешние данные!

– Спасибо. Я подумаю об этом, – промямлила я.

Знакомиться с преклонных лет фотографом не входило в мои планы. «Но, очевидно, это будет вторым наказанием после неудобных туфель», – подумала я и как в воду глядела. Алла какое-то время еще пощебетала рядом с нами, а потом махнула красным подолом своего шикарного платья и увильнула встречать вновь прибывших гостей. Яшин, заглядывая мне в глаза, завел беседу:

– Вы уже видели всю выставку?

– К сожалению, не успела...

– Это только часть моих работ.

– Неужели?..

– Эта презентация – только начало...

– Да что вы говорите?

– В следующем году я планировал открыть куда более грандиозную выставку в Финляндии...

Я слушала вполуха, а сама искала взглядом среди гостей моих дорогих супругов. Ведь только из-за них я сейчас стою здесь на неудобных каблуках и терплю фотографа Яшина.

При любом другом раскладе – давно бы ушла. Но, очевидно, судьба-жестянка все же решила надо мной сжалиться.

– Женя, вот вы где! А я вас ищу! – вынырнул откуда-то из толпы Андрей. Он протянул мне бокал шампанского. – Сергей, вы, должно быть, заболтали нашу гостью!

– Ничего подобного...

– Украду у вас ее на минуту, – Андрей взял меня под локоть и отвел в сторону. Я с благодарностью посмотрела на мужчину.

– Яшин – специфический человек, – с улыбкой пояснил Андрей.

– Все творческие люди немного странные, – решила я проявить лояльность.

– Он может часами рассказывать о своих фотографиях.

– Значит, мне повезло, – все же не удержалась я.

– Женя, я очень рад, что вы пришли...

Я не заметила, как мы с Андреем прошли через весь зал, миновали соседнюю студию – народу здесь было уже меньше, а музыка звучала громче.

– На самом деле я нечастый гость на подобных тусовках, – призналась я.

– Что так? Не любите? Если честно, то я тоже. Это Алла любительница покрасоваться в свете. Хотите, выйдем на балкон? – предложил Болотов.

Я хотела расспросить своего спутника про Дмитрия Седова, но пришлось соглашаться на то, что предлагали.

– Пожалуй...

Мужчина толкнул дверь и потянул меня за собой. Всего несколько шагов по коридору – и мы оказались в стеклянной мансарде. Музыка, гомон голосов и яркий свет остались позади. Я прошла вперед, остановилась у окна и выглянула вниз.

– Здесь намного уютнее, – оценила я, оборачиваясь к Андрею.

– Женя, я боялся, что вы не придете...

Мужчина стоял от меня чуть в стороне. Свет уличных фонарей косо падал на его лицо.

– Вы просто потрясающе выглядите! – Он с таким неподдельным восхищением смотрел на меня, что его слова не вызвали никаких сомнений.

Но мне нужно было выяснить другое! Флирт с чужим мужем на сегодня не входил в мои планы.

– Спасибо, – улыбка была дежурная.

– Даже не верится, что такая девушка, как вы, может работать телохранителем.

– И такое бывает, – на этот раз улыбка была более дружелюбной.

– Наше знакомство сегодня днем было просто подарком судьбы. Даже не представляете, что это для меня значит...

Я воспользовалась шансом и вставила главный вопрос:

– Кстати, про знакомство днем! Вы уже выяснили что-то о стрелявшем человеке?

– Еще нет, – с неохотой ответил Андрей.

– Но вы заявили в полицию? – допытывалась я.

– Не хочется связываться с ментами, – поморщился мужчина. – Начнется бумажная волокита, в которой просто не будет смысла. Думаю, вы и сами прекрасно знаете, как работают наши правоохранительные органы.

– Знаю, – кивнула я. А еще я знала о делишках, которые проворачивали матерые шантажисты. И, конечно же, догадывалась о причинах такого категорического нежелания связываться с людьми в погонах.

– Думаю, что нас просто хотели припугнуть. Надеюсь, больше такого не повторится.

– Я бы на вашем месте была очень осторожна, – дала я дельный совет.

– А впрочем, во всем есть свои положительные стороны! – дружелюбно подмигнул мне Андрей.

– ???

– Не реши эти лихачи обстрелять нашу машину, мы бы с вами никогда не познакомились!

«Ох, не зарекайся...» – подумала я, но вслух, разумеется, ничего не сказала.

– И то верно.

– Женя, вы просто ангел-хранитель!

«Да нет, меня просто нанял Дмитрий Седов. Вы с таким случайно незнакомы?» – так и хотелось спросить мне. Но пришлось улыбаться и говорить другое:

– Андрей, вы преувеличиваете!

– Совсем нет. Но скажу вам больше... Я даже рад, что все так получилось.

– ??? – Я не сразу поняла, куда клонит мужик.

– Если бы не обстреляли нашу машину, у меня не было бы возможности познакомиться с вами. Женечка, давайте выпьем за наше знакомство! – поднял бокал Андрей.

Я не стала спорить. Стекло дзинькнуло о стекло. Я сделала несколько глотков кислого напитка, поморщилась, отставила бокал в сторону. Неожиданно Андрей поймал меня за руку. Я удивленно посмотрела на него.

– Женя, надеюсь, что мы с вами станем хорошими друзьями... – проникновенно произнес он.

– Я тоже на это рассчитываю, – не стала я кривить душой. Как-никак, а Седов еще не отказался от слежки, и значит, мотаться мне еще хвостиком за господином Болотовым и его супругой ближайшие несколько дней... Но Андрей даже не догадывался о моих мыслях, он по-своему истолковал мой ответ и еще крепче сжал мою руку.

– Женя, вы правда потрясающая девушка. Я понял это еще днем, когда первый раз вас увидел. Никогда не встречал таких, как вы.

– Что все это значит? – неожиданно прозвучал голос у меня за спиной.

Я вздрогнула, резко крутанулась назад. В дверях стояла Алла и во все глаза смотрела на нас с Андреем. То, о чем думала девушка, отчетливо отражалось на ее перекошенном лице.

– Андрей, что это значит?! – надрывно спрашивала она.

Машинально я перевела взгляд на Андрея. Он продолжал держать меня за руку и растерянно таращился на свою жену. Я отмерла первая: оттолкнула от себя руку мужчины и встряхнулась.

– Алла, это не то, что вы подумали... – попыталась я объяснить. – Мы с Андреем...

– Вы с Андреем?! – перебила меня Алла. Ее большие фиалковые глаза начали наполняться слезами. Она метнула злой взгляд в сторону мужа. – Я так и знала! Я сразу все поняла! Еще там – у кафе, когда ты стал ее уговаривать подвезти...

В какую же идиотскую ситуацию я влипла! Хоть сквозь землю проваливайся!

– Алла, что за ерунда! – попыталась я вклиниться в причитания разгневанной супружницы. Но никакие доводы не могли ее вразумить.

– Никогда тебе этого не прощу! – закричала девушка. – Предатель!

Она развернулась на каблуках и побежала вон из мансарды.

Я посмотрела на растерянного Андрея, потом на дверной проем, в котором еще секунду назад тряслась в истерике Алла, выругалась сквозь зубы и побежала следом за девушкой.

– Алла! Стойте! Я сейчас вам все объясню!

Когда я выскочила в галерейный зал, Алла уже успела добежать до арки – только подол ее длинного красного платья мелькнул за углом. То и дело сталкиваясь с кем-нибудь из глязющей публики, я кинулась за ней. «Извините, простите», – только и успевала повторять я направо и налево. Высокочтимые господа сторонились меня, не менее уважаемые дамы суетливо махали руками и охали. Меня провожали удивленными взглядами, а я, растрепанная и злая, бежала через весь зал. И что за напасть на мою голову, в таком благовоспитанном обществе – и такой скандал!

– Алла, подождите же! – Я надеялась, что Болотова все же услышит меня.

Но Алла стрелой пронеслась через все залы галереи, ни разу не оглянувшись. Последний раз ее ярко-красный подол мелькнул в холле. Она даже не остановилась у гардероба, чтобы взять свое пальто, – девушка спешно покидала выставку. Я тоже не стала задерживаться около вешалок, столкнулась с администратором у дверей, на ходу бросила дежурное «прошу прощения» и вывалилась на крыльцо. Я заметалась на ступеньках – куда бежать? – но лишь на секунду. В темноте за ровно подстриженными ветками кустов мелькнула девушка в красном, хлопнула дверца авто – Алла собралась уехать на машине, белая «Мазда» Болотовых как раз была припаркована у самого крыльца.

– Алла! Стой! – закричала я и бросилась вперед. Я выбежала на тротуар, «Мазда» еще не успела отъехать, и если я потороплюсь...

В ту же секунду прогремел оглушительный взрыв. Я только увидела, как разом вылетели все стекла из машины, меня обдало жаром, я успела закрыть лицо рукой и отвернуться. Тут же, как по команде, завывли сигнализации нескольких авто.

Когда я открыла глаза, белая иномарка уже полыхала огнем.

Глава 2

Я сидела на холодных ступеньках, курила и наблюдала за тем, как люди в форме толкуются около того, что осталось от белой «Мазды». За считанные секунды машина выгорела дотла, а дождь размыл по проезжей части черную золу. В мутных отсветах фонаря жутковато поблескивал черный каркас авто. От девушки, севшей в машину, не осталось и следа. Просто нечему было остаться. Только под днищем эксперты нашли обручальное кольцо.

– Занеси вещдоки, – распорядился один из работавших на месте ментов.

В залах студии сейчас тоже было полно ищеек. Они опрашивали гостей и весь персонал. Андрея увели куда-то в служебное помещение и вызвали для него врача. Я мельком видела его, такого потерянного и несчастного, когда он вместе со всеми выбежал на крыльцо. «Только не рассказывай ментам про то, что произошло днем», – клацая зубами, попросил он меня, прежде чем его увели люди в белых халатах.

А я просто не могла находиться в четырех стенах и как шлепнулась на ступеньки, так и осталась тут сидеть – несмотря на холод, дождь и отчаянное желание уехать куда-нибудь подальше. Кто-то принес мое пальто, накинул на плечи. Я лишь чуть обернулась, поблагодарила и снова уставилась перед собой, куда-то мимо суетящихся у обуглившихся остатков машины людей. Мне было так тошно, как никогда прежде...

– Евгения Максимовна?

Я нехотя перевела взгляд на подошедшего ко мне человека.

– Майор Станислав Носов, – по всем правилам представился мужчина в форме. – Это вы были свидетельницей взрыва?

– Да.

– Случайно оказались на крыльце и все видели, – может, мне показалось, а может, и нет, но Носов сделал какой-то особый акцент на слове «случайно». Меня передернуло, но я и виду не показала.

– Именно так, – ровным тоном ответила я.

– С вами хотел поговорить старший следователь.

– Конечно.

– Пройдемте в помещение, – предложил мне суровый дядька.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как подчиниться. Нехотя я поднялась со ступенек, прошла в распахнутые стеклянные двери. В зал студии, где шла оперативная работа, мы даже не заглянули, сразу же прошли в служебное помещение с табличкой «Управляющий».

Я шагнула за порог кабинета, в котором меня уже ждали. От кипы бумаг, лежавших на столе, поднял голову мужчина. Мы встретились с ним взглядом.

– Жека! – воскликнул дядька, вскакивая из-за стола и кидаясь мне навстречу, чтобы пожать руку.

– Петька, – выдохнула я.

Петр Красильников был моим давним знакомым. Наша дружба тянулась еще со времен моей службы в рядах доблестных сотрудников МВД. Тогда я только-только начинала свою карьеру, а Петька уже успел дослужиться до звания майора. Собственно говоря, с тех далеких пор и началась наша теплая и искренняя дружба. Хотя встречались мы только по великим праздникам, но созванивались частенько. Больше того, Петька не раз подкидывал мне дельную информацию по работе. И, конечно же, теперь я была рада его видеть как никогда. Но еще больше я была рада тому, что он избавит меня от необходимости находиться тет-а-тет с неприятным Носовым.

Петька, успевший за время нашей с ним разлуки нажить себе еще пару звездочек на погоны, упитанный живот и явный авторитет среди коллег, энергично тряс мою руку:

– Женька, вот уж кого-кого, а тебя я здесь никак не ожидал встретить! Стас, ты, должно быть, не в курсе, но Евгения Максимовна практически наша коллега – несколько лет работала в МВД, а потом ушла на вольные хлеба... Рад, очень рад тебя видеть. Ты проходи, располагайся! Это дело поручили моему ведомству, так что... Придется рассказать кое-что под протокол.

Я покосилась на Носова, маячившего у меня за спиной. Надо заметить, известие о том, что я знакомая полковника Красильникова, нимало не смягчило его хмурый взгляд исподлобья. Нехотя я протиснулась в кабинет, опустилась в кресло.

– И какими только судьбами тебя сюда занесло? Ты вроде не светская тусовщица? – говорил Петька, вытаскивая из толстого кожаного портфеля пустые бланки.

– Случайно оказалась... – отозвалась я и тут же покосилась в сторону Носова, который присел на подоконник, закурил, но его пристальный, сверлящий насквозь взгляд ни на секунду от меня не отлипал. «До чего неприятный тип», – подумала я.

– Стасик, ты запишешь протокол?

Носов кивнул, взял бланки.

– Имя?.. Фамилия?.. Отчество?.. Дата рождения?..

Я покладисто отвечала на все вопросы.

– Что делали на фотовыставке? – задавал привычный набор вопросов Петька.

Даже для протокола я не была готова озвучить истинную причину своего визита сюда. Поэтому пожала плечами и совершенно ровным тоном ответила:

– То же, что и все... Пришла поздравить Сержа Яшина с открытием выставки, – я говорила, а сама всей кожей ощущала на себе взгляд Носова.

– Вы были знакомы с Аллой Николаевной Болотовой?

– Знала лишь ее имя и то, что она была замужем, – не сдавала я своих позиций.

– Раньше где-нибудь встречались с погибшей? – неожиданно вклинился в наш диалог Носов.

Я отлично помнила испуганный, затравленный взгляд Андрея и его просьбу не рассказывать ничего о подробностях нашего знакомства.

– Нет, никогда прежде не виделась с Аллой Болотовой.

– Что происходило в студии до момента взрыва? Вы общались с Болотовой? – снова взял инициативу в свои руки Петька.

– Перекинулись парой слов, когда я только пришла.

– А потом?

– Больше я не общалась с Аллой. Снова увидела я ее, только когда она покидала студию – сбежала со ступенек, села в машину... А потом прогремел взрыв.

– Кто-то еще в этот момент был на улице?

– Нет, – покачала я головой.

– А что вы делали на крыльце? – снова проявил интерес Станислав. Я покосилась на него уже с нескрываемой неприязнью. Мужик мне определенно не нравился, и его вопросы тоже.

– Вышла покурить, – на этот раз без колебаний ответила я.

Носов дописал что-то на бланке, поднял голову. Его внимательные глаза недоверчиво на меня смотрели. «Он не верит?» – пронеслось у меня в голове. Но верил мент или нет – вслух он ничего говорить не стал. Записал мой адрес и номер телефона, сказал, что свяжется со мной, если возникнет такая необходимость, и под предлогом еще массы дел покинул кабинет.

Я облегченно выдохнула, когда за ним закрылась дверь.

– Какой неприятный тип... – высказала я вслух то, что давно вертелось на языке.

– Стас перешел к нам в отдел полгода назад. Он больше бюрократ, чем настоящий следователь. Для него важно по всем правилам оформить бумажки, а уж само дело отходит на второй план...

Петька придвинулся поближе ко мне, облокотился на стол и заглянул в глаза.

– Ну, моя дорогая, а теперь, когда мы остались одни, рассказывай... Что здесь делала? Только не ври, что заглянула на огонек из праздного любопытства. Уж я-то тебя знаю! Ты всегда терпеть не могла подобных сборищ! Небось по работе сюда явилась?

Я невольно улыбнулась. Приятель действительно знал меня как облупленную! Отнекиваться не имело смысла.

– Угадал, – как на духу призналась я.

– И что же конкретно тебя сюда привело?

Я вздохнула и рассказала про своего нового клиента, про слежку за Болотовыми и про то, что притащилась на эту занудную выставку только в надежде разжиться информацией об объекте своей слежки.

– Вот оно как! – прищелкнул языком Петька. Он нервно барабанил пальцами по столешнице и что-то соображал.

– Да. Я и предположить не могла, что здесь такое может произойти... – я поняла, что сейчас сорвусь и зареву, и замолчала. Очевидно, приятель угадал мое настроение, быстро поднялся со своего места, подошел ко мне и, присев на подлокотник кресла, обнял за плечи.

– Ну ты чего, Жека... У тебя просто шок. На твоих глазах погиб человек...

– Дело не в этом, – замотала я головой.

– А в чем?

Я проглотила подступавший к горлу комок, решительно отодвинулась от Петьки и произнесла:

– Понимаешь, произошла наиглупейшая ситуация...

– Что? – Петр внимательно слушал.

– Алла приревновала меня к своему мужу. Совершенно беспочвенно. Она просто застала нас с ним вдвоем в мансарде и подумала черт знает что... – я запнулась на секунду, а потом продолжила: – Алла тут же убежала, я стала ее догонять, выскочила за ней на крыльцо, но... Не успела. Я только видела, как она села в машину, а потом произошел этот взрыв.

Я схватилась за голову, запустила пальцы в волосы, взлохматила их.

– Это все из-за меня!

– Ты с ума сошла, что ли? Жека! – встряхнул меня за плечи Петька. – Да если так разобьешься, ты, считай, спасла жизнь ее мужу.

– Что? – Я вскинула голову и растерянно уставилась на приятеля.

– А то, что слышала! Кто-то установил в машине взрывчатку. В радиусе взрыва эксперты обнаружили фрагменты обгоревшего детонатора. Скорее всего, механизм был установлен в двигатель и сработал, когда девушка захлопнула дверцу.

– Хочешь сказать, что это был не несчастный случай??? – опешила я.

– Похоже на то. И если бы между вами не произошло размолвки и ближе к вечеру домой собрались вместе довольные и счастливые Алла и Андрей Болотовы, то у нас сейчас было бы на один труп больше.

– А возможно, и нет, – покачала я головой, – Возможно, все остались бы живы.

– Женя, перестань, твоей вины в случившемся нет!

Я не стала спорить с Петькой.

– Женя, ты следила за Болотовыми несколько дней. Не заметила ничего странного? – спросил приятель.

Возможно, и стоило бы сказать правду про черную «Ауди» и перестрелку сегодня днем, но язык сам собой сболтнул:

– Нет.

– Может быть, подозрительные люди? Сомнительные встречи с кем-то? Какие-то звонки?

– Нет. Нет. Нет. Ничего, – отвечала я на каждый вопрос. – На самом деле я сама не очень хорошо понимаю, зачем моему клиенту понадобилось следить за Болотовыми. До сих пор мне не удалось найти ничего, что связывало бы между собой его и Аллу с Андреем.

Андрей достал из кармана пачку сигарет, закурил:

– А что за клиент-то?

– Дмитрий Седов, – ответила я.

Петька вскинул голову:

– Седов?.. Нет, не слышал про такого... – он сделал затяжку и выдохнул сигаретный дым.

Мы условились с Петькой быть на связи, еще раз поудивлялись прихотям старухи-судьбы, которая свела нас при столь необычных обстоятельствах, и на том расстались. Через опустевшие залы фотостудии я вышла в холл, толкнула стеклянные двери и тут же остановилась на пороге.

В желтых отсветах фонаря точно напротив того места, где еще полчаса назад была обгоревшая машина, стоял Андрей, ссутулившись и низко опустив голову. Я сразу увидела его. Словно побитая собака, загнанный и никому не нужный, он мок под дождем без капюшона и зонта над головой. Сердце сжалось так, что хоть реви!

Я медленно спустилась со ступенек, остановилась рядом с ним. Мне было безумно жаль мужчину.

Что делать и говорить в такой ситуации, я просто не знала. Неуклюже погладила его по руке и произнесла:

– Андрей, это дикая, нелепая трагедия...

Он не смотрел на меня, просто покивал в знак согласия.

– Этого не должно было произойти. Мне очень жаль...

Снова кивок.

– Давай довезу тебя до дома, – предложила я.

– Нет, – сдавленно откликнулся Андрей. – Не хочу домой... Не могу туда ехать... Точно не сейчас...

– А хочешь – поехали ко мне? – неожиданно для самой себя предложила я.

– Брось ты, Жека! Со мной все в порядке! Поезжай одна! Тебе нужно отдохнуть. Сегодня и у тебя тоже был тяжелый день.

Конечно, я могла бы сейчас именно так и поступить – сесть в машину, уехать домой и уже на завтра обо всем этом позабыть. Но...

– Ни за что не оставлю тебя одного в таком состоянии! – пообещала я. И не обманула. Через полчаса я со своим новым знакомым уже входила в квартиру на последнем этаже панельной пятиэтажки. На звук захлопнувшейся двери в коридор тут же высунулась тетюшка Мила.

– Тетя, знакомься, это мой новый знакомый – Андрей. Сегодня он останется у нас.

– Конечно. Располагайтесь. Не буду вам мешать.

Очевидно, тетя Мила уловила, что предлагать ужин и потчевать гостя семейными байками не самое подходящее время. Она предупредила, что горячий чайник на плите, и тихо-нечко шмыгнула в свою комнату.

– Проходи в комнату, – пригласила я, – Я сейчас заварю кофе и вернусь.

Пока я гремела в кухне посудой, наскоро разливая по чашкам горячую «арабику», в голову пришла отчетливая мысль: а ведь я позвала Андрея к себе только потому, что хочу получить прощение если не от него, то хотя бы от самой себя. Из мыслей никак не выходит роковая сцена в мансарде. И не только Андрею, но и мне было страшно остаться один на один с собой этой ночью.

Когда я вошла в комнату с подносом в руках, Андрей стоял у окна и высматривал что-то в темноте ночных улиц. Он обернулся.

– Женя, спасибо тебе, что позвала. Я и правда не смог бы сейчас поехать домой. Скорее всего, до утра бродил бы по городу, а потом снял номер в какой-нибудь гостинице.

– Разве я могла поступить иначе?

Я поставила поднос на стол, присела в кресло. Андрей опустился напротив меня.

– Но ведь мы совсем незнакомы. Ты могла бы просто взять и уехать домой.

– Не могла, – покачала я головой.

– Ты второй раз за сегодняшний день спасла меня.

Я достала из кармана пачку сигарет и закурила.

– Андрей, я не рассказывала следователям, при каких обстоятельствах произошло наше знакомство.

– Спасибо. Сейчас разборки по этому поводу были бы совсем некстати. – Андрей взял свою чашку и сделал глоток.

– Андрей, возможно, это не мое дело – не я должна об этом говорить, но... Машина взорвалась не случайно, – кусая губы, произнесла я.

Мужчина так резко развернулся ко мне, что чуть не столкнул со столика всю посуду.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Взрыв был подстроен.

– О чем ты?

Я заметила, как дрожат руки Андрея, когда он ставил чашку на стол.

– Кто-то установил детонатор в машину. Механизм сработал, когда Алла села в нее...

– То есть это было убийство???

Я кивнула.

– И мне кажется, что оно имеет самое непосредственное отношение к тому, что произошло сегодня днем. Кто-то хотел вас убить – тебя и Аллу. Но по стечению обстоятельств получилось так, что в машину села только девушка.

– Ничего себе... – Андрей тоже схватился за сигареты, пощелкал зажигалкой.

– Мне кажется, что ты должен это знать. Вы с Аллой не обратили внимания на перестрелку днем, но теперь на это просто нельзя закрывать глаза. Кто-то ведет на вас охоту – не на жизнь, а на смерть. И первая жертва уже есть. Андрей, иди в полицию! Расскажи всю правду! Кто знает, что может произойти завтра...

Мужчина молча сидел напротив меня – опустив голову, забыв про тлеющую в руке сигарету. Я смотрела на него и ждала – возможно, мои слова будут услышаны им?..

– Женя, – Андрей посмотрел на меня в упор. Его глаза были полны решимости, – Женя, ты говорила, что работаешь телохранителем.

– Верно, – растерянно кивнула я.

– Женя, ты можешь меня охранять?

Я никак не могла ожидать такого поворота событий – не к тому я вела свои устрашающие беседы.

– Андрей... – неуверенно начала я.

– Женя, я прошу тебя, – мужчина схватил меня за руку и с мольбой заглянул в глаза. – Мне больше не к кому обратиться.

– Но...

– Я не хочу и не буду ничего рассказывать в полиции, – перебил он меня. – Даже если вдруг ты им что-то решишь рассказать – я буду отпираться от всего. Я сам найду того, кто подстроил взрыв. Если это в твоих силах, то просто помоги мне.

Я смотрела на Андрея и понимала: волей судьбы я оказалась по уши втянута в эту историю, а скандал с Аллой, после которого она убежала из студии, слишком глубоко запал в душу, и теперь сказать «нет» я просто не имела морального права.

– Хорошо, я помогу тебе.

– Спасибо, – Андрей сжал мои пальцы в своих. – Женя, и еще, я хочу, чтобы ты знала...

– Что?

– В том, что произошло, твоей вины нет... – он словно угадал мои мысли. – Алла всегда была вспыльчива. Наш брак давно стал просто фиктивным.

– Андрей, ты не должен мне этого говорить... – перебила я его.

– Нет, я хочу, чтобы ты знала! – стоял на своем Болотов. – У меня были другие девушки. Алла знала об этом. Обычно ей было на это плевать – у самой было полно любовников. Но если вдруг какой-то инцидент происходил на людях, то она считала своим долгом закатить публичный скандал.

– Это меня не касается, – на корню пресекла я подобные разговоры. – Ложись спать – уже поздно. Эта комната в твоём полном распоряжении, – я раздавила в пепельнице окурок, быстро поднялась.

– Хорошо.

Уже в дверях я обернулась.

– Андрей, – позвала я. – Мы обязательно найдем того, кто убил Аллу. И я не буду ничего рассказывать полиции.

Я прихватила плед и вышла из комнаты, потихонечку притворив за собой дверь. На цыпочках, чтобы никого не разбудить, я прошла на кухню. Но еще долго не ложилась спать, сидела на подоконнике, курила. На душе у меня скребли кошки – даже несмотря на откровения Красильникова, меня терзало и мучило чувство вины за смерть Аллы. И я никуда не могла от этого деться...

* * *

Утро следующего дня началось для меня ни свет ни заря, как для рядового представителя пролетариата – в восемь утра и по будильнику. Наскоро глотая горячий кофе, я прислушивалась к гробовой тишине в квартире – Андрей, должно быть, еще спал, не показывалась из своей комнаты и тетя Мила. И только у меня имелись срочные планы на это утро.

Я накинула на плечи куртку, сунула в карман пачку сигарет, под мышку – сумку. Уже когда я обувалась, в коридор выглянула тетя.

– Женечка, ты куда? – полушепотом спросила она.

– Нужно уладить дела по моему последнему расследованию, – не стала я вдаваться в подробности. – Если Андрей проснется раньше, чем я вернусь, то скажи, что я ушла в магазин.

– Не волнуйся, – обнадежила меня дорогая родственница, но все же не удержалась и тут же спросила: – А кто он такой?

– Мой новый знакомый. Тетя... – я взяла тетушку за плечи и серьезно произнесла: – Вчера у него убили жену. Чудом остался жив он сам. Ты уж не расспрашивай его ни о чем...

Тетя Мила схватилась за щеки, сокрушенно покачала головой.

– Иди и ни о чем не думай! – напутственно произнесла она и закрыла за мной дверь.

Перепрыгивая через две ступеньки, я сбежала вниз. С утра на улице было особенно мерзко: под ногами еще мотались клочья тумана, в воздухе висела противная изморозь. Стараясь не задерживаться, я запрыгнула в свой «фольк» и тут же повернула ключ в замке зажигания. Пока авто урчало и набирало скорость, я выхватила из бардачка телефон и быстро набрала нужный номер. Как ни странно, но мне ответили сразу.

– Дмитрий Валерьевич, это Евгения. Извините за столь ранний звонок, но есть серьезный разговор.

– Приезжайте, – коротко ответил старик.

– Уже еду, – отозвалась я и отключилась. Как-никак, а вчерашнее решение охранять Андрея влекло за собой необходимость серьезного разговора с господином Седовым. И мне хотелось решить этот вопрос чем раньше, тем лучше.

Путь от своего дома до Новоарбатской я проделала за считанные минуты – благо, до часа пик было еще далеко и по встрече катили редкие авто. А дальше все как всегда – унылый двор, мрачный подъезд с высоченными потолками и кабинет с занавешанными окнами и неудачной репродукцией Ван Гога на стене.

– Женя, какие у вас для меня новости? – спросил Дмитрий Валерьевич, подхватил вертевшуюся у ног болонку и усадил себе на колени.

Правила диалога с этим человеком я усвоила уже давно, поэтому безо всяких предисловий сообщила:

– Вчера вечером погибла Алла Болотова.

Я внимательно следила за реакцией Седова. Но как вчера мое известие об обстреле машины Болотовых не произвело впечатления на старика, так и сегодня он остался равнодушным к моим словам – безразлично смотрел на меня и чесал блаженно сопящую псину.

– Как это произошло?

– Кто-то установил детонатор в машину Болотовых. Он сработал сразу же, как только Алла села в авто.

– Нашли того, кто это сделал?

– Пока нет. Но следователи занимаются этим делом.

Старик жевал губами и сосредоточенно соображал.

– Сейчас Андрей Болотов находится у меня дома, – продолжала между тем я. – Он знает о том, что я работаю телохранителем, и просил меня его охранять.

– Вы, конечно же, согласились? – скорее утвердительно, чем вопросительно, произнес Седов.

«Сообразительный дедуля!» – оценила я умственные способности своего клиента.

– Конечно же, – склонила я голову набок. Я не спускала глаз со старика и старалась уловить малейшее изменение в его настроении. Сейчас я была готова поклясться: его забавляет все это!

– Значит, теперь вы будете каждую минуту находиться рядом с Болотовым. Верно?

– Совершенно верно. Именно поэтому я считаю, что мою работу на вас можно считать оконченной. Теперь моим клиентом является Андрей Болотов. Мне кажется, что сейчас ему намного больше, чем вам, нужна моя помощь. Его жену убили, и ему самому грозит опасность. Я не могу отказать ему в помощи.

– Женя, вы честная девушка.

Я не поверила свои ушам.

– Вы могли бы промолчать о том, что работаете на Болотова...

– Это не в моих правилах.

– Я уже понял, – Седов улыбнулся. И это тоже было на него не похоже. Он даже забыл про собаку, сидевшую у него на коленях. – Я не имею ничего против того, чтобы вы охраняли Болотова. Но мне по-прежнему нужна будет информация о нем.

– ???

– Думаю, это вас не затруднит.

– Зачем? – Я не раз задавала этот вопрос, и Седов всегда уклонялся от ответа. Но сегодня был явно день исключений.

– Не хотел говорить, но, пожалуй, скажу...

Я подалась вперед, наострила ушки.

– Болотовы хотели меня убить, – совершенно серьезно заявил старик. – Именно поэтому мне нужна информация о каждом их шаге.

- Они на вас покушались?
- Нет.
- Они угрожали вам?
- Нет.
- Они следили за вами?
- Нет.
- Тогда с чего вы это взяли???

Седов жевал губами, бросал на меня недоверчивые взгляды, на его лице вполне отчетливо отражались сомнения «сказать – не сказать». В итоге решился, оперся руками о стол и быстро произнес:

– У меня был племянник Костя... Этот нищий, ни на что не годный болван только и ждал, когда я умру, чтобы получить все мои деньги.

Я внимательно слушала, не перебивая и не задавая никаких вопросов.

– Он был карточным игроком, и на нем все время висели долги. Видно, последнее время дела у него были совсем плохи. Он решил меня убить и ограбить! Но у него ничего не получилось – кишка была тонка, а кредиторы, скорее всего, припирали его к стене. Он не выдержал этого и повесился. В предсмертной записке Костя и признался в том, что хотел получить мои деньги.

– А при чем здесь Болотовы? – подала я голос.

– В записке он написал, что именно Болотовы довели его до самоубийства. Они явно были знакомы. Дурень Костя не мог не рассказать им обо мне.

– И что?

– Так они же наверняка решили меня убить и ограбить! Убить и ограбить! Точно говорю!

Я откинулась на спинку кресла. Все! Мне решительно все ясно! У старика просто началась паранойя! Ему нужна не я, а помощь квалифицированного психолога. Но, естественно, озвучить эти мысли вслух я не решилась. Тараканы в чужой голове были не моей заботой. Единственное, что я могла сделать, – искренне заверить Седова:

– Алла мертва, а рядом с Андреем целыми сутками буду находиться я. Сомневаюсь, что мужчина, нанимающий телохранителя, может планировать убийство.

– И все же... – Седов был непоколебим. – Я хочу, чтобы вы по-прежнему держали меня в курсе дела.

Я не стала спорить с маразматичным стариком, обещала звонить и на этом покинула квартиру на Новоарбатской, семь. Спустилась вниз, села в машину, но уезжать не спешила, достала из кармана пачку сигарет, из сумки – папку с досье. Я задумчиво полистала страницы. Болотовы были аферистами и мошенниками, они шантажировали людей и вымогали у них деньги. Но они не были ни убийцами, ни ворами. Они только выискивали гнилые истории и вытряхивали их наружу – престарелый изменник, прокурорский сын, промышляющий наркобизнесом. Никого из них лично мне не было жаль! Скорее всего, в случае с племянником Седова они действовали по своей старой схеме: разведали про намерения Кости ограбить своего дядю и шантажировали молодого человека. Собственно говоря, это отлично вяжется и с его самоубийством, и с содержанием предсмертной записки...

Я решительно захлопнула папку, скрутила ее и сунула в бардачок. Для меня не имеет никакого значения, чем Андрей занимался в прошлом. В настоящем я ему помогу – и точка. Я повернула ключ в замке зажигания и, решительная как никогда, помчалась домой.

Еще открывая входную дверь, я услышала голоса из кухни. Судя по долетевшим до моего слуха словам «Карловы Вары» и «прошлое лето» речь шла об отпусках – тетушка как могла развлекала нашего гостя светской беседой. Я зашла в кухню и остановилась на пороге.

– Доброе утро, Женечка. – с улыбкой на губах обернулся ко мне Андрей. От его вчерашней безнадеги и отчаяния не осталось и следа – то ли виду не подавал, что переживает, то ли смирился. – Будешь с нами кофе?

– Нет, спасибо. Вижу, вы отлично поладили.

– У тебя замечательная тетя, – без малейшей толики лукавства отозвался мужчина. – С ней невозможно не поладить.

– Хорошо. – И я действительно была рада, что хоть кто-то отвлек нового знакомого от его нелегких мыслей.

– Женечка, ты пришла как раз вовремя. У меня на одиннадцать часов назначена встреча. Съездим?

– Конечно, – согласная на все, кивнула я. Уже через десять минут мы спустились вниз и сели в «фольк».

– Куда поедем? – поинтересовалась я, перекидывая через плечо ремень безопасности.

– В ресторан «Аврора». У меня там деловая встреча с компаньоном.

– Ок.

– Мне звонили из полиции, – произнес Андрей. Очевидно, разговоры о произошедшем все же бередили его душу – мужчина достал из кармана нераспечатанную пачку сигарет, сдернул целлофан.

– Уже есть новости?

– Просто предупредили, что похороны придется отложить. Эксперты еще работают...

Он пощелкал зажигалкой.

– Черт! Сломалась... Ну точно – сломалась... – пробормотал он, выплевывая сигарету. – У тебя нет зажигалки?

– Возьми в бардачке, – машинально отозвалась я, поворачивая ключ, тут же встрепенулась – но было уже поздно.

– Что это? – прямо на колени Андрея вывалились листы из досье.

Я чуть не хлопнула себя по лбу. И надо же было так глупо попасться!

– Что это? Ты навела справки? – Андрей держал в руках распечатанные страницы и растерянно на меня смотрел. – Ты решила предварительно все узнать о человеке, машину которого обстреляли, а его жену убили?..

Вариант, пришедшей на ум Андрею, был куда более приемлемым, чем реальное положение дел. И я не стала переубеждать мужчину.

– Я предпочитаю точно знать, с кем имею дело, – кивнула я.

Андрей отвернулся – он нервно кусал губы и смотрел перед собой. Я сидела не шевелясь, забыв про ключи.

– Тогда уж знай все, – произнес он, так же не оборачиваясь ко мне. – Эти дела мы вели с Аллой не один год. И сейчас... У меня встреча с человеком, который должен мне подкинуть информацию на одного любопытного персонажа. Мы начали эту работу еще с Аллой. Теперь мне придется заканчивать ее одному.

Андрей замолчал, я тоже не нарушала тишину.

– Скажи, ты считаешь меня преступником? Лгуном? Подлым человеком?

Я обернулась к мужчине, посмотрела ему прямо в глаза и ответила:

– Нет, – и вдруг сообразила, что ни капельки не вру.

– Правда? И ты все равно будешь моим телохранителем?

– Да.

– И не сдашь меня ментам?

– Нет.

– Женя... Если бы не ты... – Андрей взял меня за руку.

«Если бы не я, то, возможно, твоя жена была бы жива», – подумала я.

– Так что, мы едем или нет? – вслух спросила я и завела мотор.

Ресторан «Аврора», в который мы держали путь, находился в самом центре города. Пару раз мне доводилось там бывать со своими высокопоставленными клиентами. Шикарный антураж, неплохие закуски и ленч по стоимости зарплаты рядового рабочего были вам обеспечены. Обычно на парковке у этой харчевни кучкуются дорогие иномарки. На это раз она была пуста.

Я тормознула «фольк» у крыльца, с сомнением покосилась на плотно запертые двери.

– Нас точно ждут?

– У меня встреча с Борисом Соболевым. Он хозяин этого ресторана. Его закрыли специально для нас.

– Вон оно как...

Не знаю почему, но эта новость мне совсем не понравилась. А дальше – больше. За дверью ресторана нас встречал здоровенный амбал около двух метров ростом и примерно такой же в плечах. Он преградил нам дорогу и, глядя сверху вниз, пробасил:

– Мне велено вас обыскать.

Гора мышц обшарила сначала Андрея, потом протянула руки ко мне, и прежде чем я успела как-либо отреагировать, выхватила у меня сумку, где я всегда таскаю верный «макаров».

– Отдам потом, – гаркнул он.

Я скрипнула зубами. Вот гад! Ну ничего, Женечка и без оружия крайне опасная особа...

– Проходите, – удовольствовавшись шмоном, отступил детина назад.

Мы с Андреем переглянулись, бок о бок прошли вперед по зеркальному коридору и остановились на пороге ресторана.

В просторном зале был накрыт всего один столик. За ним сидел мужчина – совсем не старый, но уже седой. Он энергично жевал, то и дело зачерпывая что-то из стоящей перед ним тарелки. Но стоило нам только переступить через порог, как дядька тут же встрепенулся, отложил вилку и уставился на нас.

– Андрей Болотов? – уточнил дядька. Он не поднялся, не улыбнулся, не протянул руки. Очевидно, так и должен был вести себя хозяин самого пафосного ресторана в Тарасове. Но лично меня подобные манеры бесили! Воздержаться от комментариев заставило только присутствие двух горилл – точных копий того примата, что встречал нас у входа, которые маячили чуть в стороне от столика, безучастные ко всему, но готовые в любую минуту кинуться на защиту босса.

– Именно, – ответил Андрей. – Рад, что вы нашли время встретиться. Знакомьтесь, это Евгения...

Следующую фразу «мой телохранитель» Болотов проглотил, она была для местных обитателей явным табу.

Борис изучил меня пристальным взглядом, не углядел в моей персоне ничего опасного и согласно кивнул.

– Присаживайтесь. Сейчас как раз время обеда, и я попросил накрыть для нас столик, – выговорил Борис и снова схватился за вилку.

Мы с Андреем прошли к столу. Я окинула быстрым взглядом шикарную сервировку, метнула взгляд в сторону телохранителей Соболева, потом – на самого босса. «Что-то мне эта компания совсем не нравится», – оценила я и опустила взгляд на столовые приборы.

Материализовавшийся рядом с нами официант отодвинул мой стул. Я благодарно склонила голову, присела, привычным жестом ухватила за салфетку и встряхнула ее. Той секунды, пока накрахмаленные кружева были над столом, мне хватило... И вместе с салфеткой у меня на коленях оказался сервировочный нож. Та-ак – на всякий случай!

– У меня на все про все ровно двадцать минут. Надеюсь, вам этого хватит, чтобы изложить суть дела, – не переставая жевать, говорил хозяин ресторана, поглядывая то на меня, то на Андрея.

– Вполне хватит, – кивнул мой приятель, схватил бокал красного вина, который только что налил суетившийся рядом официант. – Я хотел поговорить с вами о человеке по прозвищу Шершень.

Борис перестал жевать, тщательно вытер руки салфеткой, скомкал ее и швырнул на стол.

– Это я уже понял. Если бы я не услышал по телефону это имя, то ни при каких обстоятельствах не согласился бы встретиться. Что с Шершнем? С ним что-то случилось? Это он прислал вас ко мне?

– Нет.

– Тогда что? Где Шершень?

– Это как раз то, ради чего я сюда и пришел – мне нужно найти Шершня.

– Что???

– Я ищу этого человека. И я точно знаю, что вам должно быть известно, как с ним можно связаться.

Соболев пренебрежительно хмыкнул:

– С чего ты взял, что я что-то тебе скажу?! – с официального «вы» он перешел на панибратское «ты».

Я не очень понимала, что здесь происходит, но ситуация нравилась мне все меньше и меньше. Положение у нас явно было аховым, а две горы мышц, маячившие у окна, зашевелились в явном предвкушении добычи.

– Мне так кажется, – с вызовом ответил Андрей.

Борис откинулся на спинку стула и вопросительно на него уставился. Соболеву стоило только дать сигнал, и его охранники казнили бы нас без суда и следствия. Я опустила одну руку на колени и нащупала рукоятку ножа. Похоже, моя интуиция меня не подвела и потасовки не миновать.

– У меня кое-что есть... Это должно вас заинтересовать.

– Что же?

– Мне стало известно, что в одном из ваших ресторанов налажена продажа наркотиков. Собственно говоря, и сам ресторан – это только прикрытие...

– Ха! – неопределенно отреагировал Соболев.

– У меня есть улики, – решил подпортить ему настроение Андрей.

Ложка дегтя была напрасной.

– И что? – Борис по-прежнему чувствовал себя хозяином положения. Что ж, с вооруженной до зубов охраной за спиной – оно и немудрено. Непонятно другое: на какую удачу рассчитывает сейчас мой любезный друг Андрейка?!

Но у Болотова напрочь отбило всякий страх – то ли в себя верил, то ли на меня рассчитывал.

– Я могу отдать их ментам. А могу уничтожить, но только взамен за это я хочу получить координаты Шершня.

Борис смотрел в упор на Андрея.

– И ты действительно думаешь, что я на это поведусь?

Я обернулась и тоже вопросительно уставилась на своего новоиспеченного клиента – у меня был к нему аналогичный вопрос.

Но Андрей не сдавал позиций.

– Компромат в надежных руках. Если с нами что-то случится – его сразу пустят в дело!

– И что? – продолжал скалиться Соболев.

«Да уж, Андрей, молодец! Подстраховался – нечего сказать!» – осуждающе взглянула я на своего клиента.

– Если вас не интересует эта информация, то, думаю, менты найдут ей должное применение.

Борис Соболев подался вперед, оперся руками о стол и четко выговорил:

– Мне плевать на ментов. И на улики, которые ты нарыл, – тоже плевать. Я велю тебя пристрелить, и все... Так что зря ты сюда пришел... И еще девку свою притащил... – он мимоходом кивнул в мою сторону.

А вот такого уже не могла потерпеть я: приподнялась, точь-в-точь как Соболев, оперлась руками о стол и прошипела ему в лицо:

– А ты зря назвал меня девкой!

И не дожидаясь, пока телохранители Бориса расправятся со мной за подобную дерзость, а Андрея пристрелят за длинный язык, я схватила их босса за шиворот, одним движением дернула на себя. Опрокинув стол со всей посудой, мы с Соболевым оказались лицом друг к другу. В моих руках уже был заранее припасенный нож, и его острие плотно прижималось к горлу Бориса. Официант шарахнулся в сторону, Андрейка вскочил на ноги.

– Эй! Вы! Оружие на пол! Живо! – скомандовала я ошалевшим от такого развития событий гориллам. – Или зарежу вашего босса, как ягненка!

Ни одна, ни другая гора мышц даже не шелохнулись. Оба заняли позицию нападающих – с пистолетами, направленными точно на меня.

– Я не шучу! – начала я терять терпение. Рука с ножом чуть дрогнула. Бориска запаниковал и закудахтал:

– Делайте что она говорит, олухи!

Одураченные обезьяны переглянулись, но послушаться босса не решились. Пистолеты один за другим упали на пол, один из охранников без лишних разговоров подтолкнул их ногой. Оружие с взведенным курком скользнуло по начищенному паркету, я только успела наступить на один боевой «ТТ» ногой, второй отлетел в угол.

– Возьми его, – дала я команду Андрею. – И уходим.

Андрей кивнул и тут же бросился собирать улов. Я же, не выпуская из рук трясущегося Бориса, стала отступать назад. Допятилась до порога.

– Женя, уходим? – торопил меня перенервничавший Андрейка.

Но прежде чем уйти, я не могла удержаться и не сделать этого. Развернула лицом к себе Бориса, приперла его к стене.

– И запомни! – прошипела я напоследок, зло заглядывая не на шутку перепуганному Соболеву в глаза. – Я не девка! Я – телохранитель!

Выпустила его, быстро развернулась и пулей выбежала из зала ресторана. Разговор с охранником, маячившим у выхода, у меня и вовсе был короткий. Я наставила на него пистолет и рывкнула:

– Мою сумку! Отдай! Быстро!

Никак не ожидавший такой прыти от хрупкой девушки, горилла молча ткнул пальцем в сторону подоконника. На окошке в целости и сохранности дожидался своей хозяйки ридикюль. Не выпуская мужика из-под прицела, я сцапала свою вещь, сделала несколько шагов к выходу. У открытой двери меня уже ждал Андрей.

– Пока, приятель! – плотоядно оскалилась я и шмыгнула на улицу.

До «фолька» мы домчались в две секунды, я выбросила чужое оружие в кусты, запрыгнула в салон авто и тут же повернула ключ зажигания. В тот момент, когда мы проносились мимо парадного крыльца ресторана «Аврора», на улицу вывалилась вся охранная свита господина Соболева. Мы успели унести ноги из этого чертова логова.

Но я еще долго гнала машину. И только когда мы оказались в другой части города без хвоста и погонь, я сбросила скорость и перестала через каждую минуту коситься в зеркало заднего вида.

– Я бы на твоём месте получше выбирала информаторов, – не удержалась я от дельного совета.

– Кто же знал... – отозвался Андрей. Кажется, первый шок у него прошел, и если бы не дрожали пальцы, когда он прикуривал сигарету, я подумала бы, что он совершенно спокоен. – Я думал, что угрозы про распространение наркотиков его напугают, и он все расскажет.

– Но Соболева оказалось не так-то просто запугать! Я бы на твоём месте все же подкинула улики ментам! Пусть знает! – Моя мстительная натура жаждала самой суровой участи для негостеприимного хозяина ресторана «Аврора».

– Да нет у меня никаких улик, – неожиданно признался Андрей.

– ???

– Я блефовал.

– Что?

– У меня нет на него никаких улик. Про продажу наркотиков знаю точно, а вот фактов, подтверждающих это, нет.

Я посмотрела на Андрея. А мужик бесстрашный! Если они с Аллой всегда работали по такому принципу, то странно, что он вообще еще жив!

Но критиковать своего горе-клиента я не стала, а спросила совсем о другом:

– Зачем тебе так нужен этот Шершень?

– Знаю я про него кое-что.

– Хочешь шантажировать? – в лоб спросила я.

Андрей сидел, отвернувшись к окну, и я не могла видеть его лица, но пауза после моего вопроса слишком затянулась.

– Дело не в этом... – наконец ответил он. – Мы с Аллой кое-что узнали о человеке по прозвищу Шершень. За его делишки вполне можно было получить срок, и не маленький. Мы хотели действовать по отработанной схеме – вымогать деньги за молчание. Но была одна проблема: мы не знали, как выйти на этого человека. Ни его настоящего имени, ни адреса, ни каких-либо других контактов с ним у нас не было. И тогда мы начали копать... Тянули за все ниточки: расспрашивали завсегдатаев ночных клубов и кафе, совали нос в дешевые притоны и наводили справки в элитных салонах – мы перевернули вверх дном, кажется, весь город. И единственное, что нам удалось узнать про этого Шершня, так это то, что когда-то давно он был замешан в общих делах с Борисом Соболевым. Лет пять назад нынешний хозяин «Авроры» был владельцем целой сети подпольных казино, а человек по прозвищу Шершень был его крышей... Нелегальный бизнес Соболева давно прикрыли, но я уверен, что таких друзей, как Шершень, не теряют. Я очень рассчитывал получить от Бориса хоть какую-то информацию об этом человеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.